

Персональные пенсии

Совет Народных Комиссаров СССР постановил назначить народным артистам Н. С. Станиславскому и В. И. Немировичу-Данченко с 1 октября 1928 г. пожизненные персональные пенсии в размере 300 руб. в месяц каждому.

и цельные натуры тем труднее отрываются от прошлого, чем глубже и убежденнее были связаны с ним. Эволюция МХТ I не могла быть быстрой, она требовала медленных и раздумчивых шагов. Советское правительство бережно и чутко отнеслось к трудному положению театра. Несмотря на неотложные боевые запросы дня, которые жизнь предъявляла искусству и его служителям, советское правительство не навязывало театру непосильных для него задач, а терпеливо ждало, когда его художники, переродившись внутренне, по их выражению, сумеют со всей искренностью подойти к современности, по убеждению, а не по закону. За это чуткое и терпеливое отношение Станиславский горячо благодарил, отмечив, что ни одно правительство в мире не относится так заботливо к театру, как наше.

Два седых человека, два могикана отошедшего прошлого почувствовали себя вновь как юные, отважные искатели своего пути в этой исключительной, небывалой исторической обстановке. Жить заново, учиться заново, искать заново, суметь сберечь и передать самое ценное, что осталось от прошлого и пойти в ногу с юной, кипучей жизнью масс,—вот та колоссальная задача, которую мужественно взвалили на свои плечи они... И хотя они благодарили за то, что их не торопили, и хотя они как бы выговаривали свое право, право старых людей на медленный шаг, но от их слов веяло юношеской бодростью и наивной уверенностью, которая является лучшим залогом успеха. Иначе и быть не могло. Тот, кто искренно служил лучшим заветам гуманизма прошлого века, не мог не переродиться, не мог не стать достойным современником величайшей эпохи.

Пусть прошлое отошло. Пусть тот класс, который выдвинул этих деятелей, навсегда ушел со сцены русской истории,—они не одиноки. Их искреннее желание идти в ногу с молодежью, быть ей полезными и нужными—связывает их крепчайшими узами с современностью и с теми, кому дороги интересы искусства, ибо не в отрыве от наследия прошлого наша мощь, а в ор-

ганической увязке с его подлинными живыми ценностями.

Юбилейный спектакль был очень показателен, но единственная сцена, которую все прослушали с глубоким волнением, это — арест Мити Карамазова. Потрясающая игра гениального Леонидова преодолела юбилейное настроение. Поразительный артист, у которого внутреннее проникновение в роль сумело найти в самых трудных и экспансивных местах какую-то целомудренную сдержанность жеста и звука! «Три сестры» отдавали музеем восковых фигур и здесь юбилейное настроение зрительного зала взяло вверх. Гром аплодисментов и оваций каждому выходящему на сцену артисту все время прерывал действие.

Никому, как будто, не было интересно видеть воскресающей старую жизнь интеллигентского и барского уюта. Она даже не трогала и подавно не волновала. Слова звучали как-то 'ненужно далеко, бесцельно и наивно. Сцена из «Бронепоезда» тоже не захватила зрителей. Устал ли зрительный зал, артисты ли были холодны в эти паневаш и армяках — не знаю, но «Бронепоезд» на юбилейном спектакле прозвучал, я не скажу фальшивой, но какой-то вяленной нотой. Все же, необходимо отметить, что Качалов на этот раз провел роль с подлинно-мужиковатой простотой, преодолев свои басовитые октавы, от которых прежде отзывалось боярином.

Нельзя не отметить курьеза, когда весь зал почтил вставанием деятелей, когда-то связанных с МХТ I, но ушедших из жизни,—в том числе и фабриканта Савву Морозова.

Приветствия со всех концов мира—Старого и Нового Света—придали торжеству международный характер.